

тах семантики цвета. В первую очередь здесь имеется в виду положительные моральные качества, общечеловеческие ценности и идеалы. Так красный цвет — это цвет силы, мужества, верности (Испания, Мексика, Парагвай); синий — цвет доблести, патриотизма, борьбы за независимость (Доминиканская Республика, Панама, Колумбия); белый — цвет единства мира, покоя, достоинства (Гондурас, Куба, Парагвай, Перу).

Важно отметить, что две последние группы цветов национальной символики тесно связаны с особенностями исторического и социального развития страны.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В ПОЛИСЕМИИ

Фурашова Н. В., Минский государственный лингвистический университет

Национально-культурная специфика языков традиционно связывалась в практике перевода или преподавания определенного языка как иностранного в первую очередь с так называемыми реалиями, т. е. **отдельными единицами** языковой системы (словами или словосочетаниями), для понимания которых необходимы знания страноведческого характера.

На современном этапе развития лингвистической теории речь ведется о специфике **семантического пространства языка**, а структурно-семантические особенности языков интерпретируются как следствие разной концептуализации мира разными языковыми социумами. Концептуальные картины мира, формирующиеся в результате его восприятия, оценки, взаимодействия с ним, предметно-практической деятельности в нем и т.п., в большей части едины у представителей разных этносов, что обусловлено общей биопрограммой человека как вида и единой во многом средой его жизнедеятельности. Но каждая из них отмечена в то же время этнокультурной спецификой, предопределяемой природными условиями проживания социума, географическим положением, климатом, историей народа и т.п. **Концептуальная картина**, спроецированная на язык, отраженная в нем, предстает как **языковая картина мира**, т. е. то представление о мире, которое стоит за определенным языком.

Общеизвестны различия в членении и представлении языками конкретных объектов типа русс.: рука, нем.: *Hand* — *Arm*, англ.: *hand* — *arm*. Эта первичная категоризация мира различается в разных языковых социумах также тем, какой признак из множества присущих объекту, подлежащему категоризации и номинации, выделяется и кладется в их основу (мотивация), ср.: русс. *стол* < *стлать*; нем. *Tisch* «стол» < *disk*, *тарелка*, *поднос*. Этот же принцип действует и в процессах вторичной категоризации мира, когда объекты или явления воспринимаются и интерпретируются на основе уже существующей «системы координат», т. е. системы первичных знаков и категорий. Национально-культурная специфика проявляется здесь в том, сквозь призму какого объекта (концепта) увидена и представлена в языке новая сущность, например: нем. *den neuen Kollegen schneiden* «игнорировать нового коллегу», досл.: резать нового коллегу (русский глагол

такого значения не имеет, хотя ряд других переносных значений совпадают в обоих языках, напр.: режущая боль). Важную роль играют в подобных процессах и ассоциации, которые могут в разных культурах значительно расходиться.

Этнокультурная специфика процессов вторичной номинации приводит к количественным и качественным различиям в семантических структурах многозначных слов в разных языках. Для изучающих какой-либо язык как иностранный это — источник интерференции и причина лексических ошибок в речи. Представляется поэтому, что в процессе преподавания иностранных языков и особенно в обучении студентов переводу необходимо использовать понятие **языковой картины мира**, не ограничиваться поверхностным уровнем языковой системы, а осуществлять постоянную референцию к концептуальному уровню при объяснении различий в семантических структурах слов.

Акцент на том, что многозначные слова отражают **способы концептуализации мира**, присущие данному языку, и, соответственно, мировидение социума, означает, с одной стороны, выход за рамки обучения структуре языковой системы и правилам ее использования — тенденция, характерная на современном этапе для развития теории языка в целом (междисциплинарный характер лингвистической науки) и оказывающая соответствующее влияние на практику преподавания языков. С другой стороны, такой подход, несомненно, внесет вклад в формирование у изучающих иностранный язык способности получения выводного знания, т.е. инференции, так необходимой в век динамичного развития всех сфер общества, появления новых реалий и новых обозначений для них, возникающих в значительной степени путем вторичной номинации, что ставит учащихся перед необходимостью «вычислить» новое значение слова, например, *eine CD brennen* «записать диск» (досл.: жечь диск), которое часто оказывается даже не зафиксированным в лексикографических источниках.

Подсекция 2

КОНЦЕПТЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Артемова О.А., Белорусский государственный университет

Время и пространство являются фундаментальными категориями философии, естествознания, социологии, физики и других гуманитарных наук. А. Я. Гуревич называет эти категории «системой координат», при помощи которых люди, принадлежащие к той или иной культуре, воспринимают мир и создают его. Пространство есть форма бытия материи с протяженностью, структурностью, сосуществованием и взаимодействием. Время тоже форма бытия материи с длительностью, последовательностью и сменой состояний. Для нас прежде всего важно, как эти категории отражаются в языке.